

ТРАНСПОЗИЦИЯ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ И ЛОКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НОВОСТНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

А.С. Хаймович^{1,2}, *anastasiakorshun1992@gmail.com*

¹ Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

² Дальневосточное высшее общевойсковое командное Ордена Жукова училище им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, Благовещенск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается явление лексической транспозиции как способ внутрикатегориального и межкатегориального взаимодействия в новостных интернет-текстах. Выделяется ряд лексем (*страница, стена, окно, платформа*), которые способны выражать значения реального и виртуального пространства внутри функционально-семантической категории локативности и соответствующие зоны внутри одноименного функционально-семантического поля. Наложение данных зон происходит посредством лексической транспозиции, основанной на метафорическом переносе под влиянием семантического калькирования. Межкатегориальное взаимодействие функционально-семантических категорий локативности и темпоральности рассматривается на примере лексем *локдаун* и *карантин*, которые в зависимости от контекстных условий способны репрезентировать и пространственную, и временную семантику. В данном случае речь идет о лексической транспозиции, основанной на метонимическом переносе «пространство – время» и «время – пространство» соответственно. Результатом процесса транспозиции является изменение не только лексического, но и общекатегориального значения данных лексем. Лексема *локдаун* с базовым пространственным значением становится средством репрезентации категории темпоральности, а лексема *карантин* с базовым временным значением становится средством выражения категории локативности.

Ключевые слова: лексическая транспозиция, функционально-семантическая категория локативности, функционально-семантическая категория темпоральности, новостной интернет-дискурс

Для цитирования: Хаймович А.С. Транспозиция как способ выражения темпоральных и локативных отношений в новостном интернет-дискурсе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 4. С. 78–86. DOI: 10.14529/ling250411

Original article
DOI: 10.14529/ling250411

TRANSPPOSITION AS A WAY OF EXPRESSING TEMPORAL AND LOCATIONAL RELATIONS IN INTERNET NEWS DISCOURSE

A.S. Khaimovich^{1,2}, *anastasiakorshun1992@gmail.com*

¹ Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

² Far Eastern Higher Combined Arms Command School of the Defense Ministry of Russian Federation, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of lexical transposition as a way of intracategory and intercategory interaction in Internet news texts. There are a number of lexemes (*a page, a wall, a window, a platform*) that are able to express the values of real and virtual space within the functional and semantic category of locativity and the corresponding zones within the functional and semantic field of the same name. The overlap of these zones occurs by means of lexical transposition based on metaphorical transfer under the influence of semantic calculus. The intercategory interaction of the functional-semantic categories of locativity and temporality is considered by the example of the lexemes *lockdown* and *quarantine*, which, depending on contextual conditions, are able to represent both spatial and temporal semantics. In this case, we are talking about lexical transposition based on the metonymic transfer of “space-time” and “time-space”, respectively. The result of the transposition process is a change in not only the lexical, but also the general categorial meaning of these lexemes. The lexeme *lockdown* with a basic spatial meaning becomes a means of representing the category of temporality, and the lexeme *quarantine* with a basic temporal meaning becomes a means of expressing the category of locativity.

Keywords: lexical transposition, functional-semantic category of locativity, functional-semantic category of temporality, Internet news discourse

For citation: Khaimovich A.S. Transposition as a way of expressing temporal and locational relations in internet news discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2025;22(4):78–86. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250411

В настоящее время наблюдается активный интерес исследователей к языку сети Интернет. Быстродоступность информации, возможность ее получения в любом месте и в любое время способствует активному переходу новостных газет и телевизионных новостных каналов в интернет-пространство, созданию собственных новостных интернет-порталов. Интерактивность интернет-текстов, необходимость быстрой передачи актуальной информации оказывает определенное влияние на язык новостей. Ведущая роль интернет-текста в распространении информации обуславливает выбор новостного интернет-дискурса в качестве объекта исследования. Представляется, что в данный момент новостные тексты являются показателем языковой культуры всего общества. Основной целью новостей является сообщение о факте, произошедшем в определенное время и в определенном пространстве.

В данной статье рассматривается проблема взаимодействия функционально-семантических категорий (далее – ФСК) темпоральности и локативности, которыми в языке представлены общепризнанные категории времени и пространства. В настоящее время проблема межкатегориального взаимодействия вызывает особый интерес лингвистов. Рассматривается взаимодействие различных ФСК: темпоральности и таксиса [7]; таксиса и аспектуальности [6]; интенсивности и экспрессивности [23]; таксиса с группой различных категорий [5]; компаративности с группой различных категорий [25]; эмотивности и казуативности [9]. Языковое наполнение ФСК темпоральности и локативности в новостных интернет-текстах рассматривалось нами ранее [15, 16], однако взаимодействие данных ФСК прежде не становилось самостоятельным предметом изучения в новостном интернет-дискурсе, хотя, на наш взгляд, языковое наполнение и взаимодействие данных категорий представляет интерес для современной лингвистики. А бесспорное преобладание новостного интернет-текста над печатным в современном мире обуславливает актуальность рассмотрения заявленных категорий в данном материале.

С понятием ФСК тесно связано понятие «функционально-семантическое поле» (далее – ФСП). ФСП трактуется как сочетание семантической категории с различными средствами ее языкового выражения: «речь идет о пространстве как сфере взаимодействия языковых средств, объединенных общностью определенных содержательных элементов, а также признаков структурной

организации (при наличии постепенных переходов и частичных пересечений)» [10, с. 32]. Для анализа было взято 80 текстов, размещенных на региональных новостных интернет-порталах Амурской области [1, 8, 13, 14] с 2020 по 2024 год. Материалом исследования послужили синтаксические единицы, реализующие темпоральные и локативные отношения.

Вследствие асимметричной природы языкового знака между планом выражения и планом содержания могут возникать сдвиги во взаимоотношениях, что приводит к пересечению ФСП. Так, например, «модели, обычно выражающие пространственные отношения, могут приспособляться для передачи значений иного рода» [24, с. 7]. На принцип асимметрии языкового знака опирается такое межуровневое явление языка и речи, как **транспозиция**. В Большом энциклопедическом словаре транспозиции дается такое определение: «...использование одной языковой формы в функции другой формы – ее противочлена в парадигматическом ряду» [30, с. 519]. Л.М. Михайлов обозначил два подхода в формулировке явления транспозиции. С одной стороны, это система переходов языковых единиц из одного класса в другой, с другой – транспозиция понимается как переносное употребление, перемещение одного противочлена оппозиции (в синтаксической парадигме) в область употребления другого, в результате чего происходит модификация его значения и функции [18, с. 119]. Согласно позиции Н.А. Шадринной транспозиция представляет собой «процесс языкового преобразования, в котором задействованы три компонента: транспоненд (исходная форма), транспозитор (средство транспозиции) и транспозит (результат транспозиции) (терминологии Ш. Балли)» [27, с. 180]. По мнению В.А. Савченко «транспозиция проявляется, с одной стороны, на разных уровнях языка, с другой стороны, в речи, т. е. на функциональном уровне» [20, с. 49]. Исследователь также выделяет следующие виды транспозиции: лексическую, словообразовательную, морфологическую, синтаксическую, прагматическую, функциональную (или стилистическую). В качестве результата процесса транспозиции В.В. Шигуров рассматривает изменение синтаксической функции слова, общекатегориального значения, лексического значения, морфологических признаков, морфемной структуры [28, с. 52]. В.Г. Гак в качестве средств осуществления процесса транспозиции в числе прочих выделяет «а) изменение окружения (контекста),

при этом форма слова может не изменяться; б) изменение морфологических категорий слов» [12, с. 384].

Анализ лексических элементов играет значимую роль в теории функциональной грамматики: лексика участвует в выражении анализируемой семантики [10, с. 31], поэтому в рамках нашего исследования безусловный интерес представляет **лексическая транспозиция**, которая «связана с употреблением слов в переносном значении. <...> в основе лексической транспозиции лежит метафорический или метонимический перенос» [20, с. 49].

Рассмотрим примеры лексической транспозиции, в основе которой лежит **метафорический перенос**, в качестве средства вторичной номинации для ряда лексем, функционирующих в новостных интернет-текстах:

1) лексема страница:

(1) *Отчет о расходовании средств будет размещаться на публичных страницах Амурского регионального отделения Российского Красного Креста;*

(2) *Губернатор опубликовал видео награждения на своей странице в соцсети;*

(3) *С праздником нас, с днем рождения любимого города Благий Вести!» – написал мэр на своих страницах в соцсетях;*

(4) *Парень постил экстремистские материалы на своей странице в Сети.*

В данных примерах лексема *страница* имеет переносное значение: «отдельный документ сайта, который можно просматривать на экране» [22]. Данное переносное значение возникло от исходного прямого значения: «одна сторона листа бумаги в книге, тетради» [19]. При этом новое значение, как представляется, является результатом метафорического переноса, который произошел вследствие семантического калькирования: «новое значение есть результат переноса наименования, развившегося в результате иноязычного влияния» [21, с. 130]. Под влиянием английского языка (ср. англ. *Page – A side of one of the pieces of paper in a book, newspaper, or magazine, usually with a number printed on it* [2] и англ. *Page – «One part of website»* [2]) в русском языке произошла мена дифференциальных сем (часть листа бумаги – часть веб-сайта) на основе сходства функций – пространство для размещения текстовой или графической информации.

В новостных интернет-текстах встретились примеры употребления данной лексемы и в прямом значении:

(5) *Автором фотосессии, которая попала на страницы французского журнала, стала мама девушки – известный тверской фотограф Марина Чарная;*

(6) *Бавария славится не только живописными горами, уникальной культурой, но и величественными замками, которые словно сошли со страниц сказок.*

Во всех перечисленных примерах лексема *страница* репрезентирует ФСК локативности, однако в (5) и (6) предложениях она репрезентирует реальное пространство (лист бумаги, на котором представлен какой-то текстовый или графический материал), а в (1), (2) и (3), (4) примерах – виртуальное пространство, существующее в сети Интернет, функционально схожее с листом бумаги, на котором может быть представлена какая-либо текстовая или графическая информация. В рассмотренном материале лексема *страница* активнее функционирует в переносном значении, реализующем семантику виртуального пространства (70 % проанализированных единиц), чем в прямом значении, выражающем реальное пространство (30 % проанализированных единиц);

2) лексема стена:

(7) *В сообщении на стене во «ВКонтакте», которое вскоре удалила, Анна написала следующее: «Мне стыдно, я раскаиваюсь. Я прошу прощения у всех, кто верил, любил, дружил, помогал. Я виновата и наказана. И ещё буду наказана;*

(8) *В официальной группе мероприятия претендентка составляет небольшой рассказ о себе, который с несколькими приложенными фотографиями размещает на стене сообщества;*

(9) *Чтобы принять участие в творческом состязании через Facebook, нужно разместить публикацию с фото и хэштегами #ВеснеДорогу и #конкурсОНФ на стене в группе проекта.*

В данных примерах лексема *стена* имеет переносное значение: «публичная страница пользователя социальной сети, на которой он сам и другие пользователи могут размещать сообщения» [22]. Данное переносное значение возникло от исходного прямого значения: «вертикальная часть здания, помещения» [19]. Новое значение, как представляется, также является результатом метафорического переноса, который произошел в результате иноязычного влияния. В английском языке лексема *wall* имеет исходное значение «*a vertical structure, often made of stone or brick, that divides or surrounds something*» [2], от которого развилось переносное – *a space on a social media website where you can share messages, photos, etc. with other users* [4]. Таким образом, в языке-источнике, и в языке-реципиенте произошла мена архисем «вертикальная часть здания» – «цифровое пространство на сайте». Общей дифференциальной семой является «пространство для размещения чего-либо (картин, рисунков и т. д.)». В новостных интернет-текстах лексема *стена* также функционирует в своем исходном значении:

(10) *Хрусталь и ковер на стене: в музее истории БАМа в Тынде работает «комната строителя»;*

(11) *Без стеснений изобразили репродуктивный орган»: малолетние вандалы отметились на стене дома возле мэрии Благовеценска.*

(12) *Мозаичные панно на стене* благовещенского Дома молодежи стали объектом культурного наследия;

(13) *На стене* многоэтажки в Тынде может появиться портрет Героя России.

Так, в примерах (10)–(13) лексема *стена* выражает значение реального пространства, а в примерах (7)–(9) – семантику виртуального пространства. В рассмотренном материале лексема *стена* активнее функционирует в прямом значении, выражающем семантику реального пространства (60 % проанализированных единиц), чем в переносном значении, репрезентирующем виртуальное пространство (40 % проанализированных единиц);

3) лексема *окно*:

(14) *При входе посетителя в помещение сотрудник сканирует QR-код в специальном окне, а затем сверяет появившуюся в приложении информацию с паспортными данными посетителя;*

(15) *В центре размещены окна быстрого доступа к популярным функциям;*

(16) *В появившемся окне в поле ввода описать проблему и прикрепить скриншоты.*

В данных примерах лексема *окно* имеет переносное значение «элемент графического интерфейса пользователя – область на экране, используемая для общения программы с пользователем» [11]. Данное переносное значение возникло путем метафорического переноса от исходного значения: «отверстие в стене здания для света и воздуха, а также рама со стеклом, закрывающая это отверстие» [19]. Под влиянием английского языка (ср. англ. *Window* – «a space usually filled with glass in the wall of a building or in a vehicle, to allow light and air in and to allow people inside the building to see out» [2] и англ. *Window* – «a separate area on a computer screen that shows information and can be moved around» [2]) в русском языке произошла мена дифференциальных сем (пространство в стене здания – пространство на экране компьютера) на основе сходства функций – возможность обзора (через определенное отверстие в стене и через определенную область экрана соответственно). Так, данный транспозиционный перенос возник на основе семантического калькирования из английского языка. Употребление данной лексемы в значении виртуального пространства представлено в примерах (14)–(16), а в значении реального пространства в следующих предложениях из новостных интернет-текстов: (17) *В Амурской области охотоведы сняли на камеру самку сибирской горнохвостки, которая залетела в открытое окно служебного автомобиля;* (18) *Увидев дочь, объятую пламенем, он выбил стекло в окне и выскочил из дома;* (19) *Когда пожарные прибыли на место, из окна квартиры на третьем этаже шел сильный дым;* (20) *Заметив преследование, курьер выбросил из окна машины стеклянную банку с гашеным маслом весом около 450 граммов;* (21) *Из окна дома зверей сняли на видео. Ролик*

оценили амурчане. В рассмотренном материале лексема *окно* активнее функционирует в прямом значении, выражающем семантику реального пространства (65 % проанализированных единиц), чем в переносном значении, реализующем виртуальное пространство (35 % проанализированных единиц);

4) лексема *платформа*:

Еще одним примером лексической транспозиции, возникшей путем метафорического переноса, является лексема *платформа*. В примерах (22) *На открытых железнодорожных платформах белогорцы увидели образцы военной техники;* (23) *Авто высокой проходимости загрузили на платформы РЖД, чтобы доставить их в Ростов* данная лексема употреблена в своем прямом значении «помост, площадка, в частности, на железнодорожных станциях для посадки, погрузки» [19]. В предложениях (22) и (23) лексема *платформа* репрезентирует семантику реального пространства. В новостном интернет-дискурсе активно функционирует переносное значение лексемы *платформа*: (24) *Подать заявки можно до 1 августа через форму, размещенную на официальном сайте фестиваля, а также на платформе FilmFreeway;* (25) *Сайты-агрегаторы и платформы для бронирования часто предоставляют подробные рейтинги, которые могут стать хорошим ориентиром* (26) *Узнать больше о переработке и раздельном сборе мусора можно на платформе «Сберегаем вместе»;* (27) *Разберёмся, что нужно, чтобы создать не просто сайт, а настоящую платформу для успешного онлайн-бизнеса;* (28) *Обсуждались возможности использования платформы «Работа в России» для организации практик и дальнейшего трудоустройства студентов;* (29) *Современная платформа для онлайн-обучения Учи.Дома предоставляет широкие возможности для эффективного изучения языка.* Так, в данных примерах лексема *платформа* выражает значение виртуального пространства, которое можно сформулировать так: «сайт или приложение для оказания определенных услуг». Представляется, что данное значение также образовалось путем метафорического переноса под влиянием английского языка (ср. англ. *Platform* – «a flat raised area or structure» [2] и англ. *Platform* – «a website or app that acts as a base for a service» [3]). Словари русского языка пока не фиксируют данную лексему в этом переносном значении, в отличие от словарей английского языка. Так, посредством иноязычного влияния происходит мена дифференциальных сем: и в первом, и во втором случае *платформа* представляет собой некую площадку для размещения чего-либо. Однако во втором случае речь идет об информации, которая размещается в виртуальном цифровом пространстве. Как показывает языковой материал, переносное значение функционирует в русскоязычном новостном интернет-дискурсе активнее (75 % про-

анализированных единиц), чем прямое (25 % проанализированных единиц).

В качестве примеров лексической транспозиции, в основе которой лежит **метонимический** перенос, рассмотрим следующие: (30) *Губернатор: «У нас больше гораздо шансов, что мы вообще в локдаун попадем»*; (31) *Соседний с Благовещенском китайский город Хэйхэ снова уходит в локдаун на фоне новой вспышки COVID-19*; (32) *«Наши квартиры опечатали»: жители Хэйхэ рассказали о сложностях жизни в локдауне*. В данных предложениях лексема *локдаун* репрезентирует локативное значение. В настоящее время слово *локдаун* зафиксировано в ограниченном количестве интернет-словарей русского языка. Так, в Викисловаре данная лексема представлена как моносемичная с пометой неологизм: «режим ограничения в свободе передвижения граждан, работе различных учреждений, который вводится государством во время стихийных бедствий и т. д.» [11]. Из значения видно, что стержневой семой является «ограничение на передвижение», а значит, локативное значение заложено в самой семантике слова *локдаун*: «запрет на передвижение – это маркер сужения границ реального пространства» [26, с. 234]. Этимологический анализ подтверждает это: *локдаун* – это транслитерированное английское сочетание *lock down*, которое можно перевести на русский язык глаголом совершенного вида «запереть, закрыть на замок», а также страдательным причастием прошедшего времени от этого глагола – «быть запертым, закрытым на замок (на ключ, ключом)». Кроме того, в современном английском языке данная лексема используется как одно слово «lockdown». Кембриджский словарь в качестве первого значения дает следующее определение слова «lockdown»: «(1) an emergency situation in which people are not allowed to freely enter, leave, or move around in a building or area because of danger» [2] – *чрезвычайная ситуация, при которой людям не разрешается свободно входить, выходить или передвигаться по зданию или территории из-за опасности*. Кроме того, употребление лексемы *локдаун* в грамматической форме винительного падежа с предлогом, которой управляет глагол направленного действия *попадем* в (30) примере и глагол движения *уходит* в (31), актуализирует семантику перемещения в пространстве. А употребление лексемы *локдаун* в форме предложного падежа в примере (32) выражает локативное значение местонахождения. Таким образом, этимология, а также актуализирующий локативное значение (местонахождения и перемещения) контекст позволяют говорить о том, что пространственная семантика является базовой и исходной для данной лексемы.

Однако в примерах (33) *В Хэйхэ чиновники на рейдах «унюхали» подпольно работающие в локдаун шашлычные*; (34) *Канатные дороги в Сочи открыты были и в локдаун*; (35) *Австрия в локда-*

ун закрывается для туристов лексема *локдаун* употребляется не в пространственном, а во временном значении. Не меняя своей грамматической формы В.п. лексема *локдаун* репрезентирует уже темпоральные отношения, выполняя ту же функцию обстоятельства. Следовательно, употребление одной и той же лексемы в схожих грамматических условиях может репрезентировать как пространственные, так и временные отношения. В данном случае речь идет о явлении лексической транспозиции, представленной метонимическим переносом «пространство – время».

В проанализированном материале также встретился обратный вариант транспозиционной модификации. Так, в примерах (36) *За день до этого в городе ввели 60-дневный карантин*; (37) *Меньше половины Россиян сохранили полную зарплату на карантине*; (38) *В Белогорском округе отменили двухмесячный карантин по бешенству*; (39) *И когда тут карантин прошёл, 2 августа, мы вернулись обратно в клинику* лексема *карантин* репрезентирует темпоральную семантику, актуализации которой способствуют средства разных уровней системы языка: употребление формы предложного падежа во временном значении (ср. *на карантине* = в период карантина / во время карантина); употребление глагола движения *прошёл* в переносном временном значении (ср. *день прошёл / год прошёл*); адъективные лексические средства (*двухмесячный, 60-дневный*), усиливающие временное значение лексемы *карантин*. Обращение к этимологии показывает, что темпоральная семантика заложена в самой семантической структуре лексемы *карантин*: в русский язык пришло из французского *quarantaine* «около сорока, десятка четыре; сорокодневный пост; карантин» [29, с. 379]. В современном русском языке слово *карантин* является полисемичным: 1) **временная** изоляция заразных больных, а также лиц, соприкасавшихся с такими больными; 2) **пункт** санитарного осмотра прибывших из местности, пораженной эпидемией; 3) **карантин растений** – специальная служба, контролирующая провоз через границу растений, плодов, семян [19]. Таким образом, можно говорить о временном значении как исходном для данной лексемы.

В новостном интернет-дискурсе находим примеры употребления, в которых та же лексема реализует пространственное значение: (40) *Въезд в город разрешён с отрицательным ПЦР-тестом, при этом всех прибывающих размещают в домашних или централизованный карантин*; (41) *Замминистра обороны Тимура Иванова поместили в карантин в СИЗО, где он сдаст анализы и пройдет осмотр у психолога*; (42) *Завтра выпишут одного из изолированных в карантине китайцев*; (43) *Известную благовещенским туристам гостиницу в Хэйхэ отдали под карантин для приезжих с подозрением на COVID-19*. В данных предложениях лексема *карантин* репрезенти-

рует уже пространственное значение, которое также выражается равноуровневыми средствами языка: наличием в окружении глаголов *поместить*, *разместить*, в семантической структуре которых заложено пространственное значение; употреблением грамматической формы В. п. *в карантин* с семантикой перемещения; употреблением причастия с пространственным значением местонахождения *изолированный*, которое управляет формой П. п. *в карантине*, обозначающей локализатор; наличием в окружении адъективной лексики с пространственным значением (*домашний*, *централизованный*); употреблением предложно-падежной формы *под карантин* с приставочным глаголом *отдать*, репрезентирующими значение места (пространства) под госпиталь (пункт изоляции). Анализ показал, что одна и та же лексема *карантин* в равных грамматических условиях способна выражать как временные, так и пространственные отношения. Категориальная ситуация, актуализирующая локативную семантику у лексемы *карантин*, способствует выявлению пространственного значения. В данном случае речь идет о явлении лексической транспозиции, представленной метонимическим переносом «время – пространство». Лексемы *локдаун* и *карантин* в пространственном и временном значении функционируют в новостных интернет-текстах с относительно одинаковой частотностью. Кроме того, встречаются примеры употребления данных лексем в синкретичном локативно-темпоральном значении: (44) *Жена в декрете, двое детей. Как хочешь, так и выкручивайся». Как украинский бизнес живёт в локдауне* (ср. живёт в период локдауна или в ограниченном пространстве?); (45) *Около 400 животных без ветеринарных сопроводительных документов содержали в одном из хозяйств Белогорского округа, сообщает областное ветуправление. Скот поставлен на карантин* (ср. поставлен на временную изоляцию от других или поставлен в определенный санитарный пункт?).

Таким образом, языковой материал показывает, что транспозитом, т. е. результатом процесса транспозиции, является изменение семантики лексем *страница*, *стена*, *окно*, *платформа*. Средством реализации процесса транспозиции, т. е. транспозитором, является иноязычное влияние (семантическое калькирование), которое обнаруживается при изменении окружения данных

лексем. Так, процесс лексической транспозиции, во-первых, способствует развитию новых значений лексем по аналогии с языком-источником; во-вторых, репрезентирует ФСК локативности; в-третьих, позволяет выделить в составе микрополя объективной ориентации ФСП локативности (подробный анализ языкового наполнения микрополей ФСП локативности см. в [15]) отдельные зоны, а именно зону реального и зону виртуального пространства.

Наложение данных зон происходит посредством метафорического переноса под влиянием семантического калькирования. Иными словами, можно говорить о процессе лексической транспозиции, представленной метафорическим переносом, как о явлении **внутрикатегориального** взаимодействия.

Также языковой материал показывает, что транспозитом, т. е. результатом процесса транспозиции, является изменение не только лексического значения лексем *локдаун* и *карантин*, но и изменение их общекатегориального значения: лексема *локдаун* с базовым пространственным значением становится средством репрезентации категории темпоральности, а лексема *карантин* с базовым временным значением становится средством выражения категории локативности. Транспозитором, т. е. средством осуществления данного процесса, является контекст. Употребление лексем *локдаун* и *карантин*, являющихся средствами выражения и пространственных и временных отношений в разных категориальных ситуациях, позволяет говорить о **пересечении** ФСП темпоральности и локативности. Таким образом, процесс лексической транспозиции в новостном интернет-дискурсе предстает как явление **межкатегориального** взаимодействия.

Несмотря на структурную устойчивость, новостные тексты испытывают определенное влияние интернет-среды, которая, как показывает анализ, оказывает значительное воздействие на лексический состав языка. Частотное употребление лексем, репрезентирующих виртуальное пространство в переносном значении, объясняется особенностью новостного интернет-дискурса, которому свойственна интертекстуальность: «включение в текст элементов других текстов, т. е. цитат, аллюзий и т. д.» [17, с. 16]. Это проявляется в активном употреблении в новостных интернет-текстах ссылок на различные сетевые ресурсы и их элементы.

Список литературы

1. 2×2.su – Сетевое издание Полезный портал 2×2.su. [Электронный ресурс]. <https://2x2.su>.
2. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
3. Collins dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com>
4. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
5. Архипова И.В. Межкатегориальное взаимодействие в функциональной грамматике. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. 252 с.

6. Архипова И.В. Таксис и аспектуальность в фокусе межкатегориальных взаимодействий (на материале Немецкого языка) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2023. Т. 27, № 2. С. 21–28.
7. Архипова И.В. Темпорально-таксисное межкатегориальное взаимодействие // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40, № 3. С. 368–377.
8. АСН24.РУ – Амурская служба новостей. [Электронный ресурс]. <https://asn24.ru>.
9. Афанасьева А.А. Модель межкатегориального взаимодействия на примере функционирования эмотивного каузатива «веселить» / А.А. Афанасьева // Язык и культура в глобальном мире: Сборник статей. СПб.: ООО «Издательство «ЛЕМА», 2024. С. 42–49.
10. Бондарко А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 336 с.
11. Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Викисловарь>
12. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
13. ДИА «Порт Амур» – Дальневосточное информационное агентство. [Электронный ресурс]. <https://portamur.ru>.
14. ИА «Амур.инфо» – Информационное агентство «Амур.инфо». [Электронный ресурс]. <https://www.amur.info/culture/23>.
15. Коршунова А.С., Лагута Н.В. Категория локативности и её репрезентация в новостном интернет-дискурсе // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 74–84.
16. Коршунова А.С., Лагута Н.В. Средства репрезентации временных отношений в публицистических текстах (на материале региональных новостных сайтов) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 57–70.
17. Минаева Л.В. Об интертекстуальности и гипертекстуальности политического дискурса // Вестник Московского ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2014. № 2. С. 15–30.
18. Михайлов Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка: учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1994. 256 с.
19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений ; под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Мир и Образование: Астрель: Оникс, 2012. 736 с.
20. Савченко В.А. Транспозиция как межуровневое явление языка и речи // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 4(61). С. 48–52.
21. Сенько Е.В. Калькирование в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 11. С. 128–133.
22. Словарь языка интернета. Ru / под ред. М.А. Кронгауза. М.: Изд-во «Словари XXI века», 2018. 288 с.
23. Сюткина Н.П. Аспекты взаимодействия категорий интенсивности и экспрессивности в эмотивно-каузативном категориальном семантическом комплексе // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 55–62.
24. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
25. Чиглинцева Е.С. Категориальные семантические комплексы компаративности (на материале английских служебных слов as и like) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2021. Т. 18, № 3. С. 81–87.
26. Чуханова А.В. Вербализация пространственно-временного континуума ковидной эпохи (на материале массмедиа) // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации: Сборник научных статей. В 2 частях / Редколлегия: В.А. Белозорович (гл. ред.) [и др.]. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. С. 232–238.
27. Шадрина Н.А. Изменение прототипического значения в процессе межкатегориальной транспозиции / Н.А. Шадрина, А.И. Алешина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-2(70). С. 179–182.
28. Шигуров В.В. Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований вон, прочь, долой) // Филологические науки. 2006. № 3. С. 51–62.
29. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1 / сост. А.К. Шапошников. 6-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2023. 584 с.
30. ЯБЭС – Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. редактор В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. 668 с.

References

1. 2×2.su. Online edition Useful portal 2×2.su .URL: <https://2x2.su>.
2. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
3. Collins dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com>
4. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
5. Arhipova I.V. Mezhekategorial'noe vzaimodejstvie v funkcional'noj grammatike [Intercategory interaction in functional grammar]. Perm, 2021. 252 p.
6. Arhipova I. V. Taksis i aspektual'nost' v fokuse mezhekategorial'nyh vzaimodejstvij (na materiale nemeckogo yazyka) [Taxis and aspectuality in the focus of inter-categorical interactions (based on the material of the German language)]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences]. 2023. vol. 27, no. 2. pp. 21–28.
7. Arhipova I.V. Temporal'no-taksisnoe mezhekategorial'noe vzaimodejstvie [Temporal-taxis intercategory interaction]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaviya* [Issues of journalism, pedagogy, language]. 2021. vol. 40, no. 3. pp. 368–377.
8. ASN24. – Amur News Service.URL: <https://asn24.ru>.
9. Afanas'eva A.A. Model' mezhekategorial'nogo vzaimodejstviya na primere funkcionirovaniya emotivnogo kauzativa “veselit” [A model of inter-categorical interaction on the example of the functioning of the emotive causative «to make fun»]. *Yazyk i kul'tura v global'nom mire : Sbornik statej. Sankt-Peterburg*. 2024. pp. 42–49.
10. Bondarko A.V. Glagol'nye kategorii v sisteme funkcional'noj grammatiki [Verb categories in the system of functional grammar]. 2nd ed. Moscow. 2017. 336 p.
11. Wiktionary. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Wiktionary>.
12. Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya [Linguistic transformations.]. Moscow. 1998. 768 p.
13. DIA “Port Amur” – Far Eastern Information Agency.URL: <https://portamur.ru>.
14. IA “Amur.info” – Amur.info News Agency. URL: <https://www.amur.info/culture/23>.
15. Korshunova A.S., Laguta N.V. Kategoriya lokativnosti i eyo reprezentaciya v novostnom internet-diskurse [The category of locativity and its representation in Internet news discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics]. 2023. Issue 9, no. 2. pp. 74–84.
16. Korshunova A.S., Laguta N.V. Sredstva reprezentacii vremennyh otnoshenij v publicisticheskikh tekstah (na materiale regional'nyh novostnyh sajtoy) [Means of representing temporal relations in journalistic texts (based on the material of regional news sites)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics]. 2021. Issue 7, no. 2. pp. 57–70.
17. Minaeva L.V. Ob intertekstual'nosti i gipertekstual'nosti politicheskogo diskursa [On intertextuality and hypertextuality of political discourse]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of the Moscow University. Ser. 21. Management (state and society)]. 2014, no. 2, pp. 15–30.
18. Mihajlov L.M. Kommunikativnaya grammatika nemeckogo yazyka: ucheb. dlya in-tov i fak-tov inostr. yaz. [Communicative grammar of the German language: textbook. for in-tov and foreign languages]. Moscow. 1994. 256 p.
19. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and phraseological expressions]. Moscow. 2012. 736 p.
20. Savchenko V.A. Transpoziciya kak mezhurovnevoe yavlenie yazyka i rechi [Transposition as an inter-level phenomenon of language and speech]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chita State University]. 2010. no. 4(61). pp. 48–52.
21. Sen'ko E.V. Kal'kirovanie v sovremennom russkom yazyke [Calculus in modern Russian language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2020, vol. 13, no. 11, pp. 128–133.
22. Slovar' yazyka interneta. Ru [Dictionary of the Internet language. Ru]. Edited by M.A. Krongauz. Moscow. 2018. 288 p.
23. Syutkina N.P. Aspekty vzaimodejstviya kategorij intensivnosti i ekspressivnosti v emotivno-kauzativnom kategorial'nom semanticheskom komplekse [Aspects of the interaction of categories of intensity and expressivity in an emotive-causative categorical semantic complex]. *Evrasijskij gumanitarnyj zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2023, no. 2, pp. 55–62.
24. Teoriya funktsional'noy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Possessivnost'. Obuslovlennost' [The theory of functional grammar. Locativity. Beingness. Possession. Conditioning]. Leningrad. 1996. 229 p.

25. Chiglineva E.S. Kategorial'nye semanticheskie komplekсы komparativnosti (na materiale anglijskih sluzhebnyh slov as i like) [Categorical semantic complexes of comparativity (based on the English official words as and like)]. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics]. 2021, vol. 18, no. 3, pp. 81–87.

26. Chuhanova A.V. Verbalizaciya prostranstvenno-vremennogo kontinuuma kovidnoj epohi (na materiale massmedia) [Verbalization of the space-time continuum of the Covid era (based on the material of mass media)]. *Slavyanskij mir i nacional'naya rechevaya kul'tura v sovremennoj kommunikacii : Sbornik nauchnyh statej. V 2-h chastyah* [Slavic world and national speech culture in modern communication : Collection of scientific articles. In 2 parts]. 2022, pp. 232–238.

27. Shadrina N.A. Izmenenie prototipicheskogo znacheniya v processe mezhkategorial'noj transpozicii [Change of prototypical meaning in the process of intercategory transposition]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2017, no. 4-2(70), pp. 179–182.

28. SHigurov V.V. Funkcional'naya transpoziciya prostranstvennyh narechij v imperativno-emotivnye mezhdometiya (na materiale obrazovaniy von, proch', doloj) [Functional transposition of spatial adverbs into imperative-emotive interjections (based on the material of formations out, away, down)]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences]. 2006, no. 3, pp. 51–62.

29. Etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. T. 1 [Etymological dictionary of the modern Russian language : in 2 volumes vol. 1]. comp. A.K. Shaposhnikov. 6th ed. Moscow. 2023. 584 p.

30. YABES – Yazykoznanie. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' [Linguistics. The Great Encyclopedic Dictionary]. editor-in-chief V.N. Yartseva. 2nd ed. Moscow. 2000. 668 p.

Информация об авторе

Хаймович Анастасия Сергеевна, аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета, Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия; преподаватель, Дальневосточное высшее общевойсковое командное Ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, Благовещенск, Россия, anastasiakorshun1992@gmail.com

Information about the author

Anastasiya S. Khaimovich, postgraduate student, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation; lecturer of Far Eastern Higher Combined Arms Command School of the Defense Ministry of Russian Federation, Blagoveshchensk, Russia, anastasiakorshun1992@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.04.2025.

The article was submitted 02.04.2025.